

Паоло Пандольфо

Мотонага Хирому

Андрей Решетин
«Солисты
Екатерины Великой»

Международные песни Западно-восточный EARLYMUSIC-ФЕСТИВАЛЬ приглашает БОРИС ФИЛАНОВСКИЙ

ДВЕНАДЦАТЫЙ ФЕСТИВАЛЬ EARLYMUSIC демонстрирует явную смену формата. Отчасти это имеет прозаические причины. Большую часть спонсорских денег привлекал его директор Марк де Мони. С переходом де Мони на другую работу фестиваль оказался в сложном положении. Приглашать в один год по несколько звезд уровня Alla Francesca, Venexiana или Жорди Савалы стало особо не на что. Пришлось становиться более идейными, при том что предыдущие фестивали тоже отнюдь не были набросом разношерстных программ, а имели свою тематику и девиз.

В нынешнем году акцент сделан на европейские традиционные культуры. Они непосредственно сопоставляются с привычным Ренессансом и барокко в четырех из девяти концертов. Это вообще давняя тенденция: освоившись со своей «ранней музыкой», аутентизм начал оглядываться в поисках соседской. Как правило, даже те из европейских фестивалей, которые не испытывают дефицита звезд, стараются позвать к себе кого-нибудь эталонного — центральноафриканских пигмеев, настоящий балийский гамелан или, скажем, индейцев Амазонии. Такие настоящие, корневые носители реликтовой музыкальной реальности ценятся особо; однако больше все же распространены профессиональные коллективы. В основном они представляют народные традиции от Ближнего Востока до Дальнего.

«Перекресток культур» — так называется фестиваль — размечен уже на его открытии. В Екатерининском зале Таврического дворца на этот перекресток въезжают «Солисты Екатерины Великой» под управлением бессменного фестивального хударки скрипача Андрея Решетина и два азиатских коллектива. Ансамблем «Берекет» руководит этномузыковед Геннадий Макаров, в его составе студенты Казанской консерватории; играют и поют они, понятно, татарский фольклор, который сами и восстанавливают. «Отхон» — бурятская группа под управлением Виктора Жалсанова, скорее принадлежащая этно-фьюжн-сцене.

Еще более резкого контраста следует ожидать от концерта на следующий день в Шереметевском дворце. Столкнутся две, как это называлось на советском радио, музыкально-драматических композиции. С европейской стороны выступают клавесинист Бенжамен Алар и актер и режиссер Бенжамен Лазар, постановщик недавно прогремевшего спектакля «Мещанин во дворянстве» Мольера—Люлли; эта его работа ознаменовала новый этап аутентичного театра — крайний буквализм и точность воспроизведения всех постановочных элементов, включая сцендвижение, балет и свет. Алар сыграет фрагменты клавирных сюит д'Англебера, Шамбоньера, Фробергера, Фрескобальди, Луи Куперена, а Лазар будет читать сцены из современных им французских драматургов,

включая Сирано де Бержерака, Лафонтена и Расина. Французам оппонирует китайский дуэт: Ли Фэнцзюнь играет на гучине (род лютни), а Ван Цзяньсинь на флейте сяо, и оба декламируют стихи средневековых поэтов, в числе которых и самые известные в России — Ли Бо и Ду Фу. А музыка к ним подобрана еще более ранняя, вплоть до пьес эпохи Цзинь (III в. н. э.)

Западно-восточный диван продолжится концертом в Капелле «Венеция и Порта». В нем встретятся ансамбль Musica Petropolitana, сооснователи фестиваля в те времена, когда Андрей Решетин входил в их состав, и турецкий ансамбль Nev saz под руководством Айтана Серхана. Наши будут играть музыку Венеции от Монтеверди до Вивальди, а турки, натурально, свою музыку того же XVII века, когда Османская империя господствовала на Средиземном море и Ближнем Востоке и серьезно влияла не только на политический климат, но и на культурный, — например императрица Елизавета Петровна содержала придворный оркестр османской музыки. Турецкая тема, впрочем, хорошо освоена аутентистами, взять хотя бы широкоизвестный диск с музыкой моцартовской эпохи по обе стороны Босфора, совместно записанный Concerto Celli и Sarband.

Наконец, четвертая программа, нанизанная на ось Восток—Запад, будет сыграна также в Капелле. Она называется «Раз, два, три», и здесь друг другу сыграют вы-

дающийся швейцарский гамбист Паоло Пандольфо дуэтом с клавесинисткой Марией Успенской и японское трио Кадзуэ Саваи — Хикару Саваи (оба представляют видную династию музыкантов) — Мотонага Хирому. Двое последних играют на флейтах сякухати, а Кадзуэ Саваи — на струнных щипковых кото и сямисэне; как это все чаще бывает среди традиционных музыкантов, особенно на Дальнем Востоке, она соединяет древние практики с исполнением ультрамодерновых сочинений. Например, по ее инициативе писали для кото София Губайдулина, Юджи Такахаши и Джон Зорн, ее охотно зовут на фестивали не только ранней, но и современной музыки, академической и не очень, — пресыщенное европейское ухо давно уже научилось слышать и ценить новизну в архаике.

Другие концерты также заслуживают внимания: Хосе Мигель Морено, крупнейший специалист по барочным щипковым (виуэле, гитаре) и клавикордист Сибел Хенстра; московский оркестр Pratum Integrum, чей июльский закрытый концерт в Эрмитаже — более чем превосходный — попал в развал Хорового фестиваля и остался незамеченным; наконец, закрытие фестиваля и его кульминация, выступление суперзвезд ансамблевого пения, бельгийского Huelgas Ensemble под началом Паула ван Невела.

С 7 по 29 сентября,
расписание на странице 35